

С Л О В О

на погребеніе воспитанника шестого класса Орловской духовной семинаріи **Василія Михайловича Княжескаго** ¹⁾.

Увидятъ кончину мудраго и не поймутъ, что Господь опредѣлилъ о немъ; они увидятъ и уничижатъ его, но Господь посмѣется имъ ²⁾.

Вотъ въ нашемъ семинарскомъ храмѣ снова печальное торжество, снова раздаются умирительно-возвышен-

¹⁾ Произнесено въ семинарскомъ храмѣ на заупокойной литургіи, вмѣсто причастна, 2-го ноября 1899 г.

²⁾ Премудр. Соломон. гл. IV, стих. 17—18.

ные напѣвы, наводящіе нашъ умъ на разрѣшеніе тяжелыхъ вопросовъ бытія. Правда, общій фонъ грустной картины остается прежній, обычный; но всмотритесь внимательнѣе въ эту картину, и вы увидите на ней новые штрихи. На этотъ разъ предъ нашимъ взоромъ стоитъ все тотъ же сосновый гробъ, украшенный широкими листьями филодендроновъ..., но въ гробѣ этомъ лежитъ тѣло не человѣка, успѣвшего окунуться въ ивистыя волны житейскаго моря, но — тѣло юноши, который лишь снаряжалъ свою ладью для предполагаемаго путешествія по этому бурному морю... Контрастъ большой!..

И если каждый гробъ внутри себя, подобно загадочному сфинксу, хранить суровую тайну жизни и смерти; если съ этой тайной иногда легко примиряется и нашъ умъ и наше сердце; то, при видѣ этого преждевременнаго гроба съ останками юноши, естественный разумъ и чувство бьютъ сильную тревогу, — не желаютъ мириться съ этимъ неизбѣжнымъ удѣломъ человѣческаго бытія. Въ этотъ моментъ съ особою мучительною болью предъ нашимъ сознаниемъ возстаетъ грозный вопросъ о правдѣ и смыслѣ жизни... И я не ошибусь, если скажу, что и надъ этимъ раскрытымъ гробомъ угасшаго для земной жизни юноши витаетъ обостренный вопросъ: гдѣ же правда жизни? Иначе сказать: справедливо ли призывать за предѣлы земнаго бытія — человѣка, который еще не успѣлъ извѣдать плодовъ „отъ древа жизни“?

Но ставя этотъ вопросъ, какъ temu для погребальной бесѣды съ вами, возлюбленные воспитанники, я съ сего священнаго мѣста слышу голосъ ветхозавѣтнаго мудреца, который рѣшилъ и перечувствовалъ ранѣ меня подобный вопросъ: это — голосъ писателя книги, извѣстной подъ названіемъ „книги премудрости Соломоновой“.

Какъ внимательный наблюдатель общественныхъ явленій, авторъ этой книги видѣлъ факты преждевременной съ обычной точки зрѣнія—смерти и слышалъ разнообразныя сужденія по этому поводу, циркулировавшія въ современномъ ему обществѣ; но, какъ просвѣщенный озареніемъ религіозной вѣры мужъ, онъ отлично понималъ, что истинная разгадка ранней кончины того или другаго лица скрывается не въ обычной нормѣ судящей силы человѣческаго разума, а—въ не постижимыхъ законахъ высшей правды, высшаго разума, исходящихъ отъ Божества. И вотъ тутъ-то ветхозавѣтный мудрецъ громкимъ голосомъ произнесъ такія глубокомысленныя слова: *увидятъ кончину мудраго и не поймутъ, что Господь опредѣлилъ о немъ; увидятъ и уничтожатъ его; но Господь посмѣется ихъ суду*³⁾. Вникните же, братіе, во внутренній смыслъ этого глубокомысленнаго афоризма ветхозавѣтнаго мудреца...

Разсматривая міръ конечныхъ явленій съ относительной точки зрѣнія, человѣческая мудрость, при видѣ преждевременной смерти, рѣшаетъ вопросъ о правдѣ жизни въ отрицательномъ смыслѣ. Были нѣкогда люди, которые, къ сожалѣнію, существуютъ и въ наши просвѣщенные дни,—люди такъ называемаго эпикурейскаго направленія, видящіе смыслъ жизни въ томъ, чтобы осушать фіалъ жизненныхъ наслажденій до дна. „Удовольствіе, нѣга и наслажденіе“—вотъ тотъ громкій и заманчивый девизъ, который рельефными штрихами выгравированъ на знамени ихъ жизни, подъ мощнымъ и магическимъ давленіемъ котораго они дѣйствуютъ на сценѣ бытія. Своеобразно-оригинальная психика такихъ людей очень яркими красками нарисована въ „книгѣ премудрости Соломоновой“. „*Будемъ*“, говорятъ они другъ

³⁾ Премудр. Соломон. гл. IV, стих. 17—18.

другу, наслаждаться настоящими благами и съищить пользоваться міромъ, какъ и юностью; преисполнимся дорогимъ виномъ и благовопіями, и да не пройдетъ мимо насъ весенній цвѣтъ жизни; увѣнчаемся цвѣтами розъ прежде, нежели онъ увяли; никто изъ насъ не лишай себя участія въ нашемъ наслажденіи; вездѣ оставимъ слѣды веселія, ибо это—наша доля, нашъ жребій; сила наша да будетъ закономъ правды, такъ какъ безсиліе оказывается не полезнымъ⁴). Вотъ какова практическая философія и древнихъ и новыхъ эвдемонистовъ!

Если подобнымъ образомъ такіе люди смотрятъ на жизнь, ея смыслъ и назначеніе, то они также легко должны смотрѣть и на смерть. И, дѣйствительно, для древнихъ, какъ и современныхъ намъ, эвдемонистовъ, это грозное явленіе въ сферѣ человѣческой жизни служить какъ бы синонимомъ совершеннаго уничтоженія бытія. Подобно древнимъ эпикурейцамъ, и современные эвдемонисты, при помощи различныхъ софизмовъ, стремятся убѣдить въ томъ, будто бы случайно мы рождены и послѣ будемъ, какъ небывшіе: дыханіе въ ноздряхъ нашихъ—дымъ, и слово—искра въ движеніи нашего сердца. Когда она угаснетъ, тѣло обратится въ прахъ, и духъ разсѣется, какъ жидкій воздухъ, и имя наше забудется со временемъ, и никто не вспомнитъ о дѣлахъ нашихъ; и жизнь наша пройдетъ, какъ слѣдъ облака и разсѣется, какъ—туманъ, разогнанный лучами солнца и отягченный теплотою его. Ибо жизнь наша—прохожденіе тѣни, и нѣтъ намъ возврата отъ смерти: положена печать, и никто не возвращается изъ царства тѣней⁵). При такомъ легкомъ представленіи о смерти эвдемонисты нисколько не смущаются призрака смерти. И чего сму-

⁴) Премудр. Соломон. глав. II, стих. 6—11.

⁵) Премудр. Соломон. глав. II, стих. 2—5.

щаться?! Если за гробомъ нѣтъ жизни, *если мертвые не воскресаютъ*⁶⁾, то прямой логическій результатъ—наслажденіе благами жизни и смерть отъ пресыщенія этими благами. *Станемъ же ѣсть и пить*, говорятъ епископы, *ибо завтра умремъ*⁷⁾. Для подобныхъ людей смерть кажется слишкомъ грустнымъ явленіемъ только тогда, когда она постигаетъ члена ихъ кружка раньше такъ называемаго пресыщенія жизнью, въ юные цвѣтущіе года. И это обстоятельство не требуетъ продолжительныхъ комментариевъ: въ этомъ случаѣ смерть, по ихъ понятію, лишаетъ человѣка фактической возможности наслаждаться земными удовольствіями, въ которыхъ они видятъ все счастье, весь смыслъ бытія. При такомъ убѣжденіи понятно, что преждевременная смерть является несправедливостью судьбы, ироніей жизни. Вотъ почему человѣческой разумъ, руководимый однѣми лишь естественными силами, при видѣ гроба юнаго человѣка, возмущается, какъ будто бы здѣсь сказывается вопіющая несправедливость ангела смерти! Вотъ почему и ветхой завѣтный наблюдатель общественной жизни вывелъ такое заключеніе о подобныхъ людяхъ, что они хотя и увидятъ кончину мудраго, но не уразумѣютъ, что Господь опредѣлилъ о немъ; они увидятъ и уничтожатъ его⁸⁾...

Но, возлюбленные братіе, не будемъ забывать того, что есть и другая, не человѣческая, ограниченная правда, а—абсолютная правда, исходящая отъ Божества, и эта правда—выше правды человѣческой! Какъ бы ни былъ тонокъ, пронизателенъ и остръ разумъ человѣческій, онъ всегда окажется безсильнымъ разрѣшать вопросы правды даже земныхъ, конечныхъ явленій. Суди-

⁶⁾ 1 Коринѳ. глав. XV, стих. 32.

⁷⁾ 1 Коринѳ. гл. XV, стих. 32; сравн. Лук. XII, 19.

⁸⁾ Премудр. Соломон. гл. IV, стих. 17—18.

те же теперь сами: имѣть ли напѣ разумъ какое-нибудь право ставить себя на мѣсто Премірнаго Разума и рѣшать безъ-апелляціонно вопросы премірнаго бытія и при томъ съ естественной точки зрѣнія? Нѣтъ! Тутъ человѣкъ долженъ преклониться предъ неисповѣдимыми путями Божественнаго Промысла и, смиренно сознавшись въ своемъ безсиліи, подобно Апостолу Павлу, съ глубокимъ чувствомъ воскликнуть: *О, бездна богатства, и премудрости и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его, и неизслѣдимы пути Его! Ибо кто позналъ умъ Господень? Или кто былъ совѣтникомъ Ему*⁹⁾ И правъ, тысячу разъ правъ ветхозавѣтный мудрецъ, который сказалъ, что *Господь посмѣется*¹⁰⁾ надъ людьми, рѣшающими такъ вопросы сверхъчувственнаго бытія. Вотъ почему и вамъ, возлюбленные воспитанники, сколько бы вы ни старались проникнуть въ тайну ранней смерти вашего товарища, не понять вполнѣ и не осмыслить этого грустнаго явленія въ вашей ученической средѣ... Не старайтесь же приподнимать таинственнаго покрывала съ этого гроба, но лучше возбудьте въ своемъ сердцѣ свѣтлое упованіе на то, что любимый всѣми нами юноша взять съ земнаго поприща по требованію Высшей, Божественной Правды, предъ которой мы въ священномъ безмолвіи должны преклониться.

Не смотря однако на это, судъ Высшей Правды не представляетъ собою тайнаго суда. Божественная Правда, не открывая намъ частныхъ тайнъ своего суда, все же указываетъ намъ общіе мотивы своихъ опредѣленій. И въ эти грустныя минуты переживаемаго нами горя, Премірная Правда громкимъ гласомъ можетъ вѣщать и уже указываетъ намъ общіе мотивы и причины

⁹⁾ Римл. гл. XI, стих. 33—35; сравн Исая гл. XL, ст. 13—14.

¹⁰⁾ Премудр. Соломон. гл. IV, стих. 18.

того печальнаго факта, какой обсуждаемъ мы сейчасъ. Для этого, братіе, я попрошу васъ раскрыть свѣтлыя страницы священныя книгъ и прочитатъ тѣ строки изъ „книги премудрости Соломоновой“, въ которыхъ уясняется вопросъ о причинахъ преждевременной смерти того или другого человѣка.

*Скончався малъ, первѣе всего говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ, исполни лѣта долги*¹¹⁾. Конечно это изреченіе кажется на первый взглядъ парадоксальнымъ: мы—люди—привыкли считать старымъ человѣкомъ того, кто больше другихъ живетъ на свѣтѣ; но, братіе, предъ очами всевѣдущаго Бога, *честная старость — не въ долговѣчности и не числомъ лѣтъ измѣряется*¹²⁾. Отсюда понятво, что простой ариѳметическій счетъ лѣтъ не можетъ составлять какой-либо нормы для человѣческой жизни: старость заключается не въ математической суммѣ прожитыхъ человѣкомъ лѣтъ, а въ прогрессивномъ развитіи всѣхъ его силъ—физическихъ и особенно психическихъ,—въ его умственномъ и нравственномъ усовершенствованіи. *Сядина для людей, говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ, есть мудрость, и безпорочная жизнь — возрастъ старости*¹³⁾. Для уясненія этой глубокой истины возьмите аналогію изъ міра естественныхъ явленій. Сочтете ли вы, питомцы нашего учебнаго заведенія, тотъ колосъ зрѣлымъ, который раньше другихъ появился на полѣ и стоитъ выше остальныхъ стеблей? Позволяю себѣ думать, что вы дадите мнѣ отрицательный отвѣтъ. Вы, разумѣется, обратите свое вниманіе на то, исполненъ ли этотъ колосъ зернами, годными въ житницу, и только послѣ тщательнаго анализа назовете

¹¹⁾ Премудр. Солом. гл. IV, стих. 13.

¹²⁾ Премудр. Солом. гл. IV, стих. 8.

¹³⁾ Премудр. Соломон. гл. IV, стих. 9.

этот колосъ зрѣлымъ! Такъ бываетъ и въ сферѣ чело-
вѣческой жизни.. Каждый изъ насъ появляется на полѣ
жизни для того, чтобы выполнить высокую цѣль этой
жизни. Цѣль же челоуѣческой жизни сокрыта не здѣсь, —
на землѣ, а тамъ, — на небѣ. Послѣдній предѣлъ всѣхъ
нашихъ мыслей, чувствованій и стремленій составляетъ
не житейскій миражъ, — не наслажденіе удовольствіями
земнаго бытія, которое, подобно обаятельному сновидѣ-
нію, скоро разсѣвается, но — міръ реально-идеальной
дѣйствительности, — царство небесное, уготованное пре-
милосердымъ Богомъ для каждаго христіанина, который
ищетъ этого царства. Но, по слову Христа Спасителя,
цѣль нашей земной жизни и царство небесное не иначе
могутъ быть достигнуты вѣрующими во Христа, какъ
путемъ нравственнаго самоусовершенствованія до сте-
пени богоподобія¹⁴⁾ Для нравственнаго же самоусовер-
шенствованія требуется не одинаковое количество вре-
мени, и это зависитъ отъ степени энергіи и вообще
характера каждаго челоуѣка. Какъ работавшіе въ еван-
гельскомъ виноградникѣ не одинаковое количество ча-
совъ и все-таки выполнили работу, данную имъ вла-
дѣльцемъ этого виноградника, такъ и подвизающіеся
добрымъ подвигомъ на поприщѣ нравственнаго само-
усовершенствованія выполняютъ свою высокую задачу
не въ одинаковой прогрессіи и не въ равный періодъ
времени: одни скорѣе и раньше, другіе — медленнѣе и
позже. Какой же результатъ отъ этого? — Тотъ, что какъ
работавшіе въ евангельскомъ виноградникѣ всего одинъ
часъ, за свою благоплодную дѣятельность были срав-
нены наградою съ перенесшими тягость и южный зной
цѣлаго дня: такъ и труженники, подвизающіеся на аренѣ
нравственнаго усовершенствованія не одинаковое

¹⁴⁾ Мате. гл. V, ствх. 48, ср. Лев. XIX, 2, Ефес. IV, 13—15.

количество времени, но честно исполняющіе свое назначеніе, по неложному слову Спасителя, должны получить изъ рукъ праведнаго Владыки жизни обычный расчетъ—вѣнокъ смерти,—въ ту минуту, въ какую Его благость находить это болѣе необходимымъ и полезнымъ¹⁵⁾. Итакъ смерть никогда не является преждевременной для тѣхъ изъ христіанъ, кто успѣлъ приготовить себя къ будущей жизни чрезъ постоянное упражненіе себя въ добродѣтели. *Вѣрно слово Божіе и всякаго принятія достойно*¹⁶⁾: *достигши совершенства въ короткое время, человекъ молодой можетъ исполнить лета долгія*¹⁷⁾. Какъ всевидѣцъ, Господь знаетъ души угодившихъ Ему лицъ и снимаетъ со станка ткань ихъ жизни, хотя бы они не достигли зрѣлыхъ лѣтъ. И только при свѣтѣ этихъ отрадныхъ мыслей мы можемъ находить успокоеніе при видѣ этого гроба. Конечно, мы съ увѣренностью не знаемъ, почему взята со сцены бытія жизнь почившаго раба Божія Василія, не достигшаго совершенныхъ лѣтъ, но судя по его нравственнымъ качествамъ, мы видимъ, что онъ и въ малое время успѣлъ проявить себя съ разныхъ добрыхъ сторонъ и, какъ опредѣлившая себя нравственная личность, предъ судомъ Вѣчной Правды, могъ явиться уже достаточно созрѣвшимъ для небесной жизни колосомъ. И на зарѣ своей жизни рабъ Божій Василій душевнымъ складомъ своимъ, быть можетъ, былъ уже подготовленъ къ переходу за предѣлы земного бытія къ вѣчному блаженству. По крайней мѣрѣ, совершенныя надъ нимъ напутственныя таинства служатъ несомнѣннымъ залогомъ небеснаго блаженства: *блаженны мертвые,*

¹⁵⁾ Матѳ. гл. XX, стих. 1—16.

¹⁶⁾ 1 Тимоѳ. гл. IV, ст. 9.

¹⁷⁾ Премудр. Солом. гл. IV, ст. 13.

*умирающе въ Господь*¹⁸). Съ этимъ нетлѣннымъ залогомъ онъ, *скончався вмигъ, исполни лѣта долги*¹⁹).

Тотъ же ветхозавѣтный мудрецъ даетъ намъ и другое объясненіе факта преждевременной смерти, когда говорить, что *скончався вмигъ, восхищенъ, чтобы злоба не измѣнила разума его, или коварство не прельстило души его*²⁰). Какая вѣрная и утѣшительная причина состоявшагося опредѣленія Высшей Правды! Вся жизнь человѣка отъ ея разсвѣта до вечерней зари, состоитъ изъ суммы различныхъ фактовъ, на которые хотя мы и воздѣйствуемъ, но которые тѣмъ не менѣе по закону отраженія силъ дѣйствуютъ и на насъ. Вращаясь въ сферѣ этихъ фактовъ, человѣкъ подчасъ не въ силахъ отрѣшиться и освободиться отъ тѣхъ сложныхъ и хитро-сплетенныхъ путей и сѣтей, какія готовятъ и налагаются на него обстоятельствомъ жизни. Подъ бременемъ этихъ фактовъ человѣкъ иногда бываетъ готовъ дѣлать не то, чего хочетъ и требуетъ его совѣсть, но—то, чего не желаетъ его душа. *Нечестіе*, говоритъ премудрый, *помираетъ доброе, и волненіе похоти развращаетъ умъ незлобивый*²¹). Полагаться на свое, по-видимому, даже утвердившееся постоянство человѣкъ едва ли долженъ: вся наша жизнь, какъ и жизнь цѣлаго міра, подвержена закону текучей измѣняемости и непрерывнаго движенія. Гдѣ же намъ искать гарантіи того, что человѣкъ до послѣдней минуты своей жизни не падетъ подъ гнетомъ различныхъ условій бытія? Гдѣ та гарантія, что онъ устоитъ до конца своихъ дней, какъ атлетъ, въ борьбѣ съ искушеніями, кото-

¹⁸) Апокалип. гл. XIV, стих. 13.

¹⁹) Премудр. Солом. гл. IV, стих. 13.

²⁰) Премудр. Соломон. гл. IV, стих. 11.

²¹) Премудр. Солом. гл. IV, ст. 12.

рыми такъ богата и разнообразна наша земная жизнь?—
 Отвѣтъ простой: въ смерти! Лишь тогда человѣкъ освобождается изъ-подъ бремени всѣхъ обстоятельствъ жизни, когда хладное дыханіе неумолимой смерти коснется его организма, когда цѣпи, связывавшія его идеальный духъ, распадутся передъ нимъ... Такимъ образомъ смерть является лучшею развязкою на сценѣ трагической жизни человѣка. Отсюда прямой выводъ, что чѣмъ раньше коса смерти подкоситъ стебель земной жизни человѣка, тѣмъ меньше и борьбы, и искушеній придется испытать человѣку на аренѣ бытія. Вотъ почему смерть даже преждевременная должна считаться благодѣяніемъ въ рукахъ Божественной Правды. И, дѣйствительно, Господь знаетъ, что извѣстный человѣкъ на жизненномъ пути своемъ встрѣтитъ искушенія и, какъ Всевидѣцъ, предусматриваетъ, что дальнѣйшее продолженіе жизни для этого человѣка уже не можетъ послужить средствомъ исправленія, такъ какъ человѣкъ можетъ пасть подъ тяжестью своего креста, хотя бы онъ и несъ этотъ крестъ до сего момента съ честью и славою истиннаго христіанина; а потому Господь и прекращаетъ его жизнь даже тогда, когда она бываетъ еще такъ полна силъ и свѣтлыхъ грезъ...
 Что ожидало въ будущемъ нашего юношу, мы, братіе, не знаемъ; мы не можемъ предвидѣть и того, вышель ли бы онъ съ честью побѣдителя съ арены жизни на послѣдующихъ стадіяхъ своего интеллектуального и морального развитія: это извѣстно одному лишь Богу; но за то въ настоящую минуту мы съ радостью отмѣчаемъ тотъ отраднѣйшій фактъ, что нашъ юный питомецъ до послѣдней минуты своей жизни сохранилъ честно залого христіанина. И вотъ Богъ, — вѣруемъ, — по Своей благодати и призвалъ къ Себѣ отрока Своего Василя

на утренней зарѣ его жизни, чтобы нечестіе не помрачило добраго, и волненіе похоти не развертало его незлобивый ум²²⁾). Уповаемъ, что какъ благоугодившій Богу, онъ возлюбленъ и, какъ жившій посреди грѣшниковъ, представленъ, ибо душа его была угодна Богу, потому и ускорила онъ отъ среды нечестія. А нѣкоторые видѣли это, но, быть можетъ, не поняли, даже не подумали о томъ, что благодать и милость со святыми Его и промысленіе объ избранныхъ Его²³⁾... Да не будетъ сего!

Итакъ, возлюбленные воспитанники, не сквозь тусклую призму юношескаго пониманія, но сквозь радужные лучи истиннаго боговѣдѣнія узримъ кончину юноши, теперь лежащаго во гробѣ, и уразумѣемъ, что усвоено о немъ и во что утверди его Господь, да Господь не посмѣется надъ нашимъ судомъ²⁴⁾! Нашъ долгъ не испытывать тайнъ судебъ Божіихъ, но преклоняться чистымъ сердцемъ предъ перстомъ десницы Вседержителя, по мановенію Котораго съ души юноши „ветхой чешуей“ спала брѣнная оболочка, и молиться объ упокоеніи раба Божія Василя, гдѣ нѣтъ болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но — жизнь безконечная²⁵⁾! Аминь.

Преподаватель Орловской Духовной

Семинаріи Иванъ Богдановъ.

²²⁾ Премудр. Солом. гл. IV, стих. 12 ср. 11.

²³⁾ Премудр. Солом. гл. IV, стих. 10, 14—16.

²⁴⁾ Премудр. Солом. гл. IV, ст. 17—18.

²⁵⁾ Изъ панихидныхъ пѣснопѣній.